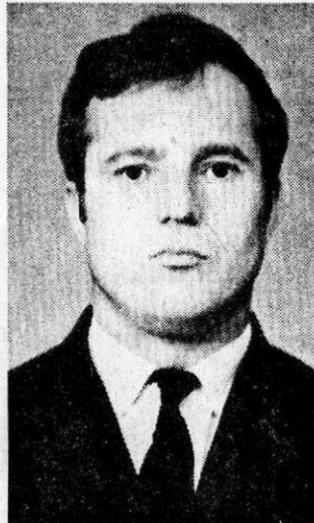

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Персоналия

Сегодня в новозыбковской газете впервые представляется творчество нашего земляка Леонида Семеновича Щемелева. Родился он в 1936 году, учился в средней школе №1. После окончания десятилетки поступил в Ленинградское мореходное училище, которое окончил в 1960 году и с тех пор не порывал дружбы с морем. Служил в торговом флоте, прошел путь от младшего специалиста судоводения до старшего помощника капитана. Более чем в пятидесяти странах мира пришлось побывать ему, уходя на многие месяцы в дальнее плавание от семьи и дома в Петербурге, давно ставшем для него родным. Сейчас Леонид Семенович живет в Новозыбкове, куда он вернулся после того, как окончательно сошел на берег, хотя где-то в душе еще не теряет надежды снова увидеть море с капитанского мостика. В поэзии же профессионалом себя не считает, хотя о своем литературном творчестве говорит как о достаточно серьезном увлечении, пришедшем к нему еще в то время, когда начались его странствия. Может быть поэтому и большинство его стихов посвящены морю. Много в них и любовной лирики, что отнюдь не умаляет в наших глазах сурового «моремана», как он сам себя называет в своих стихах. Особой теплотой отмечены те стихотворения, в которых возникают образы его малой родины, воспоминания о далеком детстве. Думается, что даже небольшая нынешняя подборка поэзии Леонида Щемелева даст возможность довольно точно представить автора, так неожиданно явившегося на наш литературный парнас. Будем надеяться, что это только первая встреча с его своеобразным творчеством.

Леонид ЩЕМЕЛЕВ:
**“И ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ
 ВСЯКОМ НАЕМ МЫ ДОМ...”**

РЕЧЕНЬКА
 Хрустальна реченька бежит,
 Воркует средь полей.
 Дорожка дальняя лежит
 По реченьке моей.

Дорожка дальняя лежит,
 Мелькают в ней года.
 А речка быстрая бежит
 Туда, туда, туда.

И вспять ее не повернуть
 Что пройдено - прошло.
 А впереди - не долог путь,
 А счастье лишь пришло.

ГОЛУБЫЕ ДОРОГИ
 Эх дороги мои,
 Вы мои не земные.
 Далеко занесли
 Вы меня, голубые.

Далеко завели
 От родных берегов,
 Далеко, далеко
 От родных очагов.

И под Южным Крестом
 Вспоминаем мы дом,
 Что под северным небом,
 Что под нашим Ковшом.

А на этих дорогах
 Верстовых нет столбов.
 И на этих дорогах
 Нет и наших следов.

Но мы знаем приметы -
 Не свернуть моряков.
 И пусть будете где то,
 Мы по ним к вам придем.

ПУТЬ
 Чайки за кормой,
 Шелестит волна.
 Освещает путь
 Бледная луна.

Путь мой не далекий
 Путь не близок мс
 Вдоль и поперек
 Я прошел с тобой

Я прошел с
 тобой,
 В сердце сохраню
 Милый образ твой
 Верная моя.

Сколько ни
 пройду
 Я еще дорог
 Жди, и я приду,
 Стану на порог.

Чайка за кормой,
 Шелестит волна.
 Освещает путь
 Бледная луна.

***

И не нужно мне звона
 бокалов,
 Ни торжественных
 массовых встреч,
 И не снились бы кнхеты
 причалов-
 На колени бы к милой
 прилечь.

Нежно к сердцу черты
 дорогие
 трубёвшей рукою
 прижать.
 Учи карие, вечно
 родные,
 Целовать, целовать,
 целовать.

И не нужно мне звона
 бокалов,
 И валютных не нужно
 дорог.
 Надоели мне грохот
 причалов;
 Вместо комингса -
 нет бы порог.

Твой единственный голос
 бы слышать
 Вместо звона цепей
 якорей,
 Твой единственный облик
 бы видеть
 Вместо облика синих
 морей.

Отзвенели прощально
 бокалы,
 Уже отдан последний
 швартов.
 Где-то ждут нас другие
 причалы
 Чуждых нам и далеких
 портов.

Вот замкнулся тот круг,
 Радость встречи,
 прощанья печаль.
 Как мне хочется, нежный
 мой друг,
 Чтоб с тоской не смотрела
 ты вдаль.

ВОСПОМИНАНИЯ
 Окутан Лондон голубым
 туманом
 (Корабль мой туда зимой
 зашел).

Иду по Лондону с душою
 моремана, -
 По Новозыбкову я
 басурманом шел.

Эх, Новозыбков, город не
 портовый,
 Туда не ходят наши корабли.
 Там выпал козырь,
 козырь не фартовый
 И ветры злые нас оттуда
 унесли.

А вот и Рио вновь
 рекламами сияет,
 В Капакобане бьет накат
 волны.
 А в моей памяти опять
 всплывает
 Мой Новозыбков -
 друг любимый, ты.

А на Гавайях дождики так
 редки.
 Ах, ананасы, братцы, - во
 какие там!

Но вспоминаю вновь
 ночных садов я ветки,
 Как в Новозыбкове я лазил
 по садам.

А вот в Париже
 Елисейскими полями
 И щавельку на суп
 не соберешь.
 А вот у нас есть луг под
 Шеломами -
 Там целую кошелку
 наберешь.

Эх, Новозыбков, - первая
 любовь,
 И на Марсель тебя
 не поменяю.
 Ведь это там кипела в
 сердце кровь,
 Когда впервые увидел тебя я.

А что Марсель, Марсель не
 де-Жанейро,
 А де-Жанейро - даже
 не Париж.
 А вместе взятые - они не
 Новозыбков,
 А лишь какой-то маленький
 престиж.

Григорий ПИСАРЕВСКИЙ

МАШКА

Ромашки, ромашки,
 ромашки...
 И радость искрится в
 глазах
 У маленькой девочки
 Машки,
 Хотя они чаще в слезах.

Вольготно свирепствует
 зелень
 И в розовой пене сады.
 Пес Филька с ней дружит
 и верен

В округе родной
 слободы.

Она с ним в ромашковом
 поле.

Приволье...
 кружись и скачи.

А вечером
 бабушка Поля
 Спасает в тряпье
 на печи.

Но добрые папины руки
 И теплую папину грудь
 Со времени горькой
 разлуки
 Хранит в себе Машкина
 грусть.

А он после умершей
 мамы
 Был теткой чужой
 увлечен.
 Сказала та девочке
 прямо:
 Исчезни из глаз
 моих вон!

Но папа прогнал ее
 скоро,
 А дочку за водкой
 забыл,
 Частенько лежал
 под забором,
 Над маминкой карточкой
 выл.

Соседские дяди и тети
 В своих огородах торчат,
 В угрюмости злобной
 и поте
 Не видят девочку,
 молчат.

Лишь бабушке внучка
 пригожа
 И зятя ругает, корит.
 А он все уняться
 не может
 И с тещею дочь материт.

Но все же поставил он
 точку,
 Тяжелый изгнавши
 дурман,
 Увидел родимую дочку,
 Бутылку смахнул
 и стакан.

Так что же творится
 со мною,
 Пришел я негодный
 к чему?
 Слезинки ее я не стою!
 За что же терзал,
 почему?

Подбросили папины
 руки,
 И Машка уже в небесах.
 И нету тоски и разлуки,
 Лишь слезы в отцовских
 глазах.

Фотоэтнод И. БАРСУКОВА

Евгений МОСЯГИН

УРОК ЧТЕНИЯ

(Рассказ)

Молодая женщина с маленькой непоседливой дочкой на коленях сидела у окна вагона электрички. Женщины что-то тихо рассказывала своей дочке и всячески старалась привлечь ее внимание к ярко раскрашенным картинкам в детской книжке, но девочка плохо слушала маму и, отвлекаясь, то смотрела в окошко, то рассматривала сидящих поблизости пассажиров.

Сначала ее заинтересовала занимавшая место рядом с мамой строгая тетя в очках, которая читала очень толстую книгу. Тетя ни на кого не обращала внимания и только тем занималась, что смотрела через очки в свою книгу и девочке это очень скоро наскучило.

Ее вниманием завладел смешной дядя, сидящий с краю на противоположном сиденьи. Этот дядя, как только тронулась электричка, так сразу и заснул. Его голова то падала прямо на грудь, то склонялась к правому или левому плечу. Дядя иногда поднимал свою голову и старался утвердить ее прямо, но это было ему не под силу и голова его снова клонила вниз. Это казалось девочке очень забавным, только она боялась, что смешной дядя может упасть на пол в проход между сиденьями.

Рис. К.ПОПОВА

обиделась таким поведением взрослых людей и отвернулась к маме.

Недолгое время она внимательно смотрела в окошко, но это занятие ей надоело и тут она заметила короткое слово, вырезанное ножом на деревянной планке под окном. Наморщив свой хорошенький лобик девочка старательно шевелила губами, что-то тихо шептала про себя и вскоре громко произнесла первую букву заинтересовавшего ее слова.

тихо переговаривались и один раз молодой человек поцеловал свою подругу в щеку. Девочке это не понравилось. Ее удивленный взгляд перехватил парень, улыбнулся и показал ей кончик языка а девушка очень мило хихикнула. Девочка

- Мама, я правильно прочитала? - обратилась она к маме. Встревоженная мама быстро ответила дочери, что она правильно прочитала букву и попыталась привлечь внимание девочки к ярким картинкам в книжке, которую она все еще держала в руках.

Строгая тетя на секунду оторвалась от своей книги и, не поворачивая головы, из-под очков косо посмотрела на надпись под окном и снова занялась своей книгой.

Сидящая рядом с ней солидная гражданка с откровенной заинтересованностью выжидательно начала прислушиваться к тому, как девочка будет читать вырезанное ножом слово.

Молодые люди, услышав букву, названную ребенком, перестали шептаться, переглянулись и настороженно затихли. Только дремлющий пассажир продолжал дремать и не замечал ничего происходящего.

Между тем, девочка одолела вторую букву и звонко сообщила ее маме, радуясь своему успеху в чтении трудного и ранее незнакомого ей слова. Бедная мама не знала куда деваться; она то пыталась навязать дочери отгадывание загадок из детской книжки, то заставляла ее смотреть в окошко.

- Видишь, вон там домики, а вот корова пасется, а сейчас ручеек покажется и в нем будут уточки плавать, - лепетала расстроенная женщина, но ее дочь ни на что не обращала внимания и упорно осваивала последнюю букву странного слова, пытаясь увязать ее с двумя предыдущими, уже прочитанными ею.

Строгая женщина опустила на колени свою книгу и, окаменев, смотрела прямо перед собой. В это время она стала очень похожа на известную киноактрису Купченко.

Солидная тетя с явным удовольствием ожидала того момента, когда девочка сумеет окончательно осилить настенную грамоту. Парень с девушкой, опустив глаза, и, по-прежнему держась за руки, молчали. Оба хмурились брови от неловкости и сочувствия молодой и симпатичной маме не в меру любознательной дочери. Все, кроме дремлющего пассажира и солидной гражданки, испытывали чувство стыда и тревожно ожидали окончания необыкновенного урока чтения.

Девочка, вода пальчиком под вырезанным на стенке словом тихо и очень прилежно несколько раз прошептала его, стараясь усвоить непривычное сочетание букв, а затем чисто и уверенно произнесла вслух одно из самых распространенных слов русской разговорной речи.

- Я правильно прочитала? - спросила девочка у своей мамы.

- Правильно, - сказала мама, но не похвалила дочь за ее успехи в освоении грамоты.

Наверно никогда еще, ни в какие времена не наблюдалось более разительного несоответствия между смысловым значением сказанного слова и тем, кто это слово произносил. Все присутствующие при этом как бы перевели дух, словно освобождаясь от очень тяжелой ноши.

Девочка была довольна собой. Она только огорчалась тем, что смешной дядя так и проспал все время и не слышал, как она хорошо и правильно прочитала на стенке вагона очень трудное слово.

Иван СТОРОЖЕВ

РОДНОЙ ОЧАГ

В разлуке чувствуешь сильнее
 Тепло родного очага.
 Тебя намного он старше -
 Не годы тлеют в нем, -
 века.

Он в жизни видел очень много.
 Былого тени в нем слились.
 И от него твоя дорога
 В прекрасный мир,
 в большую жизнь.

Тебе, дом отчий,
 как подруге
 Клянусь: «До смерти я
 с тобой!».

В дни расставанья,
 в дни разлуки
 В моей душе тоска
 и боль.

К тебе я прикипел душою,
 Родной очаг, - связь всех времен.

И где б я ни был,
 ты со мною,
 Прими же от меня поклон

Выпуск подготовил К. Попов.